

РЕФОРМЫ АМАСИСА И ИХ СУДЬБА В ПОЗДНЕСАИССКОЕ ВРЕМЯ

К середине VI в. до н. э., в социально-экономической и внутривнутриполитической жизни Египта произошли большие изменения, сущность которых, однако, во многом еще остается не выясненной. Одну из возможностей сделать это предоставляют так называемые реформы Амасиса, предпоследнего фараона XXVI (саисской) династии¹ (570—526 гг. до н. э.). О реформаторской деятельности египетского царя нам сообщают античные авторы — Геродот и Диодор, ряд египетских иероглифических надписей и демотическая традиция.

Античная традиция подробно не раскрывает сущности реформ Амасиса. Геродот лишь очень поверхностно пересказывает общее содержание благодеяний царя в пользу главных святилищ г. Саиса, отмечая главным образом его строительную деятельность, экономические мероприятия, а также введение Амасисом в стране ежегодного подушного налога (Herod. II. 172—177; особенно II. 177). Диодор помещает Амасиса в ряду законодателей древнего Египта, среди которых отводит ему пятое место перед последним, шестым, законодателем Египта, которым, по Диодору, был персидский фараон Дарий I. Диодор полагает, что Амасис осуществил

¹ Время правления в Египте XXVII («персидской») — XXX династий автор называет здесь позднесаисским. Такое название уже предлагалось Б. А. Тураевым, но, правда, только для обозначения нескольких лет правления XXVIII династии в лице ее единственного представителя Амиртея. См. *Тураев Б. А. История древнего Востока*. Т. II. СПб., 1914. С. 217.

реформы административного характера, в том числе установил систему управления различными частями своего государства (Diod. I. 95; I. 68). Данные Диодора выглядят более определенными в той части, которая касается собственно реформаторских мероприятий последнего крупного правителя Египта саисской эпохи, но в целом они дополняют положения, содержащиеся у Геродота.

Важно отметить, что для античных авторов главным источником часто была демотическая традиция, относившаяся к Амасису в общем весьма благосклонно. Демотическая традиция представлена рассказом о «декрете» Дария, зафиксированном в так называемой «Демотической Хронике» (P. Bibl. Nat. 215)². Согласно ей, Дарий I повелел собрать «законы (вар. «дела, записи»)»³ книг Палаты (от) года правления 44-го фараона Йахмеса до дня, когда Камбиз стал главой Египта⁴, и с этой целью была создана специальная комиссия «из мудрецов среди военных, жрецов и писцов Египта»⁵. Следует полагать, что в комиссии были представлены самые авторитетные и наиболее просвещенные представители каждого социального разряда египетского общества⁶. Текст «Хроники» далее сохранился плохо, однако его исследователи вслед за Е. Ревийю и В. Шпигельбергом склонны видеть в 12-й и 13-й строках документа указание на то, что работа над выполнением указа Дария I продолжалась в течение 24 лет⁷. Следовательно, крайними датами «Хроники» в этом отношении являются «4-й год правления Дария», т. е. 518 г. до н. э.⁸, и «27-й год правления» того же царя, т. е. 495 г. до н. э. Очевидно, все это время потребовалось комиссии для того, чтобы осуществить кодификацию египетских законов или записать «египетское право в копии на папирусе письмом арамейским и письмом демотическим»⁹. По этому поводу Е. Елинкова-Реймонд заметила, что мероприятия Дария означали «восстановление институтов, введенных Амасисом», очевидно, в противоположность действиям Камбиза¹⁰. Однако и последний, как мы попытаемся показать ниже, также не ликвидировал ни египетской администрации, ни египетских правовых институтов, и, таким образом, представленная выше оценка деятельности первых персидских фараонов является несомненно ошибочной. Персидские правители ничего не изменили — да и не в силах были этого сделать — ни в экономической жизни, ни в административном управле-

² Spiegelberg W. Die sogenannte Demotische Chronik des Pap. 215 der Bibliothéque National zu Paris nebst den auf der Rückseite des Papyrus stehenden Texten // Demotische Studien. 1914. Ht 7.

³ О термине ср. специальное исследование: Nims Ch. The Term hp, «Law, Right» in Demotic // JNES. 1948. V. 7. P. 243—260.

⁴ P. Bibl. Nat. 215. Vs., c. 6—7.

⁵ P. Bibl. Nat. Vs., c. 9—10.

⁶ См. Reich N. The Codification of the Egyptian Laws by Darius and the Origin of the «Demotic Chronicle» // Mizraim. 1933. V. I. P. 178—180. Ср. с данными Страбона (XVIII, 3) о социальном делении египетского общества на воинов, земледельцев и жрецов и сведениями Геродота (II.164).

⁷ Reich. Op. cit. P. 178—185. Новейшее исследование: Johnson J. The Demotic Chronicle as an Historical Source // Enchoria. 1974. Bd. 4. P. 1—17.

⁸ Приказ Дария о компиляции «правовых норм Египта (p' hp n km.t)» последовал «его саграпу в году третьем» — утверждал В. Шпигельберг (op. cit. S. 31). Но демотический текст «Хроники» имеет здесь не цифру «3», но цифру «4» (P. Bibl. Nat. 215. Vs., c. 7.9). Эта ошибка В. Шпигельберга была исправлена В. В. Струве, как он пишет, еще в транскрипции 1924 г. (Струве В. В. Восстание в Египте в первый год царствования Дария I // ПС. 1954. Вып. I (63). С. 8. Прим. 7). Автор признателен М. А. Дандамасву за это указание.

⁹ P. Bibl. Nat. 215. Vs., c. 14.

¹⁰ Elinková-Reymond E. Quelques recherches sur les réformes d'Amasis // AS. 1954. 54. P. 252.

нии столь древнего государства, как Египет. Наоборот, все фараоны Позднего времени в равной степени проявляли самый пристальный интерес к особенностям египетской религии, к деятельности египетских храмов, к праву, экономике, социальной жизни и управлению страной в целом и отдельных ее областей — в частности.

В литературе прошлых лет основным древнеегипетским иероглифическим источником, освещающим отдельные аспекты деятельности Амасиса, служила автобиографическая надпись Паефчауанита, сына Засобека, на наофорной статуэтке Louvre A 93¹¹, исключительное значение которой подчеркивалось. Между тем прямые данные о мероприятиях Амасиса содержатся по крайней мере еще в двух автобиографических египетских текстах — в надписи Нехтхархеба на его наофорной статуе¹² и в хорошо известной надписи Йахмеса из Мемфисского Серапеума (SIM 4017)¹³. Обе последние надписи не имеют в своих текстах ссылок на конкретные даты. Ж. Веркутте высказал предположение, что стела Йахмеса может быть датирована примерно 4-м годом правления Дария I. Что же касается статуэтки Нехтхархеба, то ее можно отнести ко второй половине правления Амасиса. Однако в обоих текстах речь определенно идет о событиях времени правления Амасиса. Наконец, еще одна группа сведений представлена различными частями демотического папируса № IX из библиотеки Дж. Райлендза в Манчестере (далее — ПР IX)¹⁴ — так называемой «Петиции Петейсе». Все тексты, кроме надписи Louvre A 93, привлекаются для рассмотрения содержания и анализа реформ Амасиса впервые.

Тексты сразу же обращают внимание своих читателей на прямую связь государственных по масштабу нововведений реформатора с храмами Египта. Все действующие в надписях лица либо являются ответственными за проведение мероприятий в пользу храмов и иногда даже действуют на храмовой территории, либо непосредственным образом учитывают интересы храмов.

Текст на наофорной статуэтке Louvre A 93 был составлен Паефчауанитом, имевшим в качестве главных следующие должностные звания (титулы): «великий врачеванием», «управитель Дома Белого (= Дома Серебра) и Дома Золота», «великий управитель царского хозяйства». Это вполне реальные и очень высокие звания одного из высших администраторов Египта времени Амасиса, из которых наибольшую значимость имел титул «великого управителя царского хозяйства»¹⁵. Что касается надписи Нехтхархеба, сына Нессен(ни)пермута, то ее владеец был «начальником врат чужеземных Зелени Великой (= Моря)». В имеющейся литературе этот титул изучен пока недостаточно. Согласно Ж. Познеру, он был связан с «таможенной» службой Дельты и всего Нижнего Египта¹⁶. На наш взгляд, следует добавить, что титул обозначал должность одного из наи-

¹¹ Ibid. P. 276—277.

¹² Tresson P. Sur deux monuments égyptiens inédits de l'époque d'Amasis de Nectanebo Ier // Kémi. 1931. V. IV. P. 126—144.

¹³ Vercoutter J. Textes biographiques du Sérapéum de Memphis. Y., 1962. P. 59—64 (с указанием литературы прошлых лет).

¹⁴ Griffith F. Ll. Catalogue of the Demotic Papyri in the John Rylands Library, Manchester. V. I—III. Manchester, 1909.

¹⁵ Ср. Elinková-Reymond. Op. cit. P. 253.

¹⁶ Posener G. Les douanes de la Méditerranée dans l'Égypte saite // RP. 1947. V. 2. P. 117—131. Это понимание титула несомненно более удачно, чем предлагавшиеся ранее; например, Трессо предлагал интерпретировать его как обозначение должности чиновника, ответственного за все иностранные порты Египта; см. Tresson. Op. cit. P. 131—133.

более крупных чиновников в администрации фараона, ответственного за экономику Севера страны. Третий иероглифический текст, сохранивший сведения о реформаторской деятельности Амасиса, принадлежит Йахмесу, «великому военачальнику»¹⁷ (т. е. лицу, обладающему высшим воинским званием в Египте), которому в момент описываемых им событий принадлежал титул «управителя войск (= военачальника)»¹⁸. Из упомянутых выше текстов последний является единственным содержащим указание на деятельность не гражданского, но военного чиновника. Впрочем, сведения ПР IX лишний раз убеждают нас в том, что деятельность «военачальников» далеко не всегда бывала связана с командованием исключительно войсковыми контингентами.

Все перечисленные выше источники могут быть объединены в группу документальных памятников. В отличие от них ПР IX — памятник литературный, что подчеркивал в свое время еще Б. А. Тураев¹⁹. Однако отраженные в литературной форме, перед нами и здесь предстают вполне конкретные исторические сведения, из которых остановимся лишь на одном, сообщаемом о деятельности крупного правительственного чиновника Йахмеса, сына Падихарнипе. Этот чиновник, занимавший должность «управителя пашен (Верхнего и Нижнего Египта)», предстает в папирусе совершающим инспекционную поездку по районам всей страны, что не оставляет сомнений в государственном характере его деятельности.

Все сообщаемые иероглифическими источниками сведения являются очень близкими по характеру. Их авторы — особо доверенные царские посланцы, которые действуют в силу царских распоряжений («назначил меня Его Величество на должность»²⁰, сообщает один из них; «приказал мне Его Величество»²¹, говорит другой). Исключение составляет Йахмес, сын Паиунихеру и Такапенах(бит) памятника SIM 4017, который, осуществляя свои действия, не ссылается ни на кого. Это служит известным препятствием для того, чтобы определенно датировать события, которые нашли отражение в этой надписи. На наш взгляд, следует пересмотреть датировку стелы SIM 4017 временем персидского господства (примерно 4-м годом правления Дария I, как полагал Ж. Веркутте²², или 34-м годом правления того же царя, как считал Ж. Познер²³). Обе датировки не основаны на прямых данных источников, что же касается двух используемых свидетельств косвенного характера, то они, на наш взгляд, не могут иметь решающего значения. В качестве одного из последних привлекают слова Йахмеса из SIM 4017: «Дал я страх твой (Аписа — А. Э.) в сердце человека всякого Нагорий чужеземной страны всякой (= чужеземца — А. Э.), бывшего в Египте»²⁴. Йахмес, следовательно, сообщает, что он внушил чужеземцам, которые находились в Египте, мысль о величии бога Аписа, его могуществе и тем самым страх перед его мощью. Но это объяснение едва ли может оказать нам существенную помощь в датировке самих событий. Это же относится к использованию в качестве аргумента для поздней датировки обеих стел (SIM 4017 и Louvre 330) имени основ-

¹⁷ SIM 4017. Автор признателен Е. С. Богословскому за ряд существенно важных поправок перевода на русский настоящего текста и надписи Louvre A 93.

¹⁸ Louvre 330; *Posener G. La première domination perse en Égypte. Recueil d'inscriptions hiéroglyphiques. Le Caire, 1936. P. 46—47.*

¹⁹ Тураев Б. А. Египетская литература. М., 1920. С. 230 сл.

²⁰ *Tresson. Op. cit. P. 13—14.*

²¹ Louvre A 93. 2.

²² *Vercoutter. Op. cit. P. 64.*

²³ *Posener. La première domination... P. 44—47.*

²⁴ SIM 4017, 4—5.

ного действующего в них лица. Попытка отождествить рассматриваемого здесь «начальника войска (или же «великого военачальника») Йахмеса с действовавшим у Геродота при наместнике Арианде «Амасисом из марафиев» (Herod. IV. 167 и др.) уже была подвергнута в литературе серьезной критике²⁵.

Надпись SIM 4017 вызывает целый ряд вопросов, на которые, по нашему мнению, весьма трудно ответить с традиционных позиций. Не ясно, например, почему ее автор, представленный здесь простым «управителем войска», вершит очень важные для государства, реформаторские в сущности, как мы полагаем, дела. Последние в целом выглядят, правда, традиционными — связанными с погребением быка Аписа. Однако важно, что в Позднее время прерогатива совершать таковые по праву принадлежала самому царю, ссылки на распоряжение которого, как мы говорили, отсутствуют. Ж. Веркутте, однако, полагал, что некоторые намеки на связь с царской властью в тексте существуют. Это — титул «управителя войска» — «носитель лука (царя)», а также эпитет «доблестное»²⁶, характеризующий возглавляемое Йахмесом войско. Тем не менее все же отсутствуют известные нам традиционные и необходимые указания на царский приказ, которые, на наш взгляд, ничем не могли быть равноценно заменены.

В Мемфисском Серапеуме свои поминальные стелы помещали многие частные лица, однако содержание их надписей значительно отличалось от текстов на стелах, изготовленных по приказу царя. Деятельность военачальника Йахмеса, на наш взгляд, столь масштабна, что видеть в ней лишь личную инициативу военного также невозможно. Сам он говорит о своих деяниях следующее: «Приказал я идти посланцам в Верхний Египет, подобно тому как и в Нижний Египет, велел, чтобы пришли князья всякие городов и областей (= градоначальники и номархи. — А. Э.) с дарами своими в Палату Уабет твою (= Аписа. — А. Э.)»²⁷. Было бы весьма заманчивым видеть здесь деятельность будущего фараона Амасиса до его воцарения на египетском троне, но это совершенно исключается, так как в тексте речь идет не о Йахмесе, сыне Ташеритниасет (т. е. Амасисе)²⁸, но об Йахмесе, сыне Такапенах(бит). Лексика надписи на стеле SIM 4017 явно саисского времени, однако только на этом основании нельзя точно датировать сообщаемые надписью исторические сведения. Тем не менее, на наш взгляд, есть некоторые возможности подойти к решению проблемы датировки. Основания для этого представляет та же цитирувавшаяся выше часть текста, где речь идет о сборе всех правителей городов и областей страны (заметим, что это была весьма внушительная совокупность людей, вероятно, в несколько сот человек). Возможность осуществить подобное мероприятие едва ли могла возникнуть в начале правления персов — вряд ли кто-либо из местных военачальников мог позволить себе отдать подобное распоряжение при завоевателях-чужеземцах. Геродот,

²⁵ См. Posener. La première domination... P. 177.

²⁶ SIM 4017. 3; Vercoutter. Op. cit. P. 64.

²⁷ SIM 4017. 6.

²⁸ В. М. 775; Chicago. Or. Inst. 10584; Meulenaere H. de. La famille du roi Amasis// JEA. 1968. 54. P. 183—187. Pl. 1—3. Здесь же указана библиография (кроме работы: Golénischeff W. S. Inventaire de le collection égyptienne. Ermitage Imperiale. Lpz, 1891. P. 94—97, где дано описание двух эрмитажных гранитных саркофагов № 766 и 767, принадлежавших соответственно «начальнику лучников Йахмесу, сыну царской жены Нехетесбастетру» и самой Нехетесбастетру. Настоящий Йахмес — совсем другой, в нашем случае уже третий персонаж. Никакого отношения к двум другим действующим лицам, его тезкам, фараону Йахмесу и военачальнику Йахмесу, он не имел).

например, сообщает о жестокой расправе Камбиза над египтянами, праздновавшими рождение нового Аписа без разрешения на то со стороны завоевателя (Herod. III. 29)²⁹. Вот почему, на наш взгляд, возможен только один сколько-нибудь определенный вывод. Важный государственный акт, имевший место во время приготовления к погребению Аписа, а именно — созыв местных правителей со всей страны, произошел еще до завоевания персов, при Амасисе. Может быть, речь при этом должна идти о самых первых годах правления фараона, что и объясняет отсутствие на памятной стеле имени египетского царя и традиционных полагающихся при этом фраз. Экстраординарный характер прихода Амасиса к власти, как и чрезвычайный характер мероприятий, нашедших отражение в надписи на стеле SIM 4017, также могли бы служить при этом вполне возможными дополнительными объяснениями.

Доверенное царское лицо Паефчаунит, согласно надписи Louvre A 93, действовал по личному царскому повелению в г. Абидосе, центре почитания важного общеегипетского божества Осириса. Объектом его активности формально выступал храм Осириса Хентименти, но в действительности деятельность чиновника была как будто бы шире: он «ежедневно просил пожалования у господина (= царя) своего для восставления Абидоса» и заботился о «процветании в вещах области Абидосской»³⁰. Это выражалось в осуществлении целого ряда крупных и весьма трудоемких работ. Посланец руководил прокладкой особого канала; выделил храму стандартный земельный «надел в 1000 арур пашни в целине области Абидосской, наделенного (полагающимися при этом) людьми и мелким скотом всяким»³¹. Следовательно, перечисленные мероприятия касались не только какого-то одного святилища или даже города Абидоса, но всего нома в целом. Это же следует сказать и о повышении норм ежедневного и вообще всяческого довольствия для храма Осириса. Как на само собой при этом полагающееся указано на наделение храма землей с зависимым населением («людьми»), дома-шенау — рабами и рабынями, а храмового сада — рабами-садовниками³². Именно такой характер земельных пожалований вместе с зависимым населением определенно прослеживается в источниках всего Позднего царства; это соответствовало практике, хорошо известной из предшествующего периода истории Египта.

Перечисленные мероприятия, к которым примыкают по своему общему содержанию и сведения надписи Нехтхархеба, сына Нессен(ни)пермута, в общем, на наш взгляд, не выглядят чрезвычайными. По мнению Е. Елинковой-Реймонд, они могли быть вызваны сильными волнениями в Абидосском номе. Ее гипотеза основывается на попытке анализа термина tr hbs «правонарушение»³³, содержащегося в 7-й строке надписи Louvre A 93, однако, на наш взгляд, термин этот никак не указывает на самый характер действий. Сам автор этого текста так описывает свои деяния: «Дал я в храм доход (= имущество, js.t. — A. ^vЭ.), выходящий из Нагорья области Абидосской, (который) нашел я у князя, из желания совершить заупокойную службу (= похоронить) по абидосцам. Дал я в храм барку-мехнет области Абидосской, (которую) отобрал я у князя»³⁴.

²⁹ Обзор мнений см. Posener. La première domination... P. 171—175; новая работа: Hoffman I., Vorbichler A. Das Kambysebild bei Herodot // ArOr. 1980. Bd. 27. S. 86—105.

³⁰ Louvre A 93. 2—3.

³¹ Louvre A 93. 4.

³² Louvre A 93. 4. 5—6.

³³ Elinková-Reymond. Op. cit. P. 256; ср. Wb. III. 256.

³⁴ Louvre A 93. 7—10.

Можно предложить следующую интерпретацию этих сведений. Еще Х. Кеес, одним из первых обративший серьезное внимание на эту часть надписи, полагал, что здесь речь идет о ликвидации прежних «старых прав феодального периода», в том числе права получения номархами доходов от караванных путей через пустыню или же к оазисам, а также от эксплуатации каменоломен³⁵. Такое понимание «правонарушения», т. е. совокупности действий, названных в цитированной части надписи, несомненно, ближе к действительности, чем мнение Е. Елинковой-Реймонд, но и оно не является полным.

Паефчауанит ставит ликвидацию им «правонарушения» в номе Абидосском в один ряд с другими своими действиями, о которых также сообщает в надписи. Важно, что он дал храму Хентиименти «доход» (или «имущество»), принадлежавший к тому времени не храму, но местному князю, номарху. Он также возвратил в храм священную ладью-*менет*, принадлежавшую ранее всей области, храму, но оказавшуюся захваченной князем. Этого, однако, нельзя сказать о «доходе (имуществе)», который определен как «выходящий из Нагорья области Абидосской». Какая-то часть «дохода (имущества)» или он весь целиком могли принадлежать храму Хентиименти. Но в такой же степени он мог принадлежать и храму любого другого бога Абидосской области. Царский посланник и чиновник Паефчауанит отобрал, следовательно, немалые доходы у номарха и передал их храму с целью, как он говорит, «совершения заупокойной службы для всех жителей Абидоса». Следует, по всей вероятности, видеть здесь сокращение расходов на погребальные обряды и их удешевление как часть реформаторских мероприятий Амасиса, затрагивавших, вероятно, исключительно Абидосскую область. Но в целом смысл его реформ был, конечно, необозримо шире. Важно отметить значительное сокращение доходов номарха Абидосской области.

«Имущество (доход) Нагорья области Абидосской» поступало после мероприятия царского посланца не ему и не городу и тем более не номарху, но в храм Осириса. Сюда же была пожертвована, кстати, и изготовленная по специальному приказу «божья барка из кедра (взамен той, что) нашел я сделанной из дерева акации»³⁶. Без проведения специального рассмотрения термина «доход (имущество) Нагорья» будет трудно понять весь смысл мероприятий царского чиновника и содержание реформаторских действий самого фараона, по приказу которого действовал Паефчауанит.

Следует подчеркнуть, что должность (и титул) «начальника (= управителя, *ḥm-j-g*, дем. *mg*) Нагорья» (во всех возможных вариантах написания и перевода) была связана непосредственно, начиная с саисского времени, с деятельностью пограничных гражданских чиновников, которые возглавляли своеобразные экономические подразделения, определяемые Ж. Познером как «таможни»³⁷. Последние контролировали финансово-экономическую деятельность исключительно пограничных городов и территорий, через которые шел приток чужеземцев и чужеземных товаров в Египет. Словом «таможня» Ж. Познер предложил переводить термин *ḥm-j-g* (dual. *ḥm-j-g*)³⁸, означающий собственно «дверь (двери)», «створка

³⁵ Kees H. Zur Innerpolitik der Saitendynastie // Göttinger Gelehrte Nachrichten. 1935. S. 103 f.

³⁶ Louvre A 93. 7.

³⁷ Posener. Les douanes de la Méditerranée... P. 117—131.

³⁸ Для слов *ḥm-j-g* и незначительного ряда производных терминов и титулов см. Wb. I. 164; 165, 1; Faulkner R. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxf.,

двери», «врата» и хорошо известный еще начиная с эпохи Старого царства³⁹. Но гораздо более важно то, что начиная с саисского времени и позднее в текстах административного и социально-экономического характера весьма часто встречаются названия местных, региональных постов, т. е. «врат» или «таможен». Это такие пункты на рукавах Дельты Нила (которые никак не назовешь пограничными постами), как «Врата города Хапи», «Врата города Пахесусер (?)», «Врата азиатских стран», «Врата Зелени Великой (= Моря)», «Врата чужеземные Ливии (вар. «Врата ливийские»)». От этих названий происходят и соответствующие обозначения титулов «управителей» или «начальников». Такие же должности чиновников администрации Юга и их названия также известны. Это «начальник Врат чужеземных стран южных», и «начальник Врат Верхнего Египта».

Должности чиновников, глав «врат», между собой отличаются принципиально. Это отличие скорее функционального характера, чем по сущности. Другое дело — должность «начальника (управителя) Нагорья». «Нагорье», ḥꜣs.t, это все то, что не составляло уже собственно «Долины» Реки, Нила, т. е. Египет. Поэтому должности «начальника Нагорья (вар. «Нагорий»)» или «начальника чужеземных стран азиатских»⁴⁰, «начальника чужеземных стран Зелени Великой (= Моря)»⁴¹, «начальника чужеземных стран Хаунебут (= средиземноморского островного мира)»⁴² были испокон веков связаны в древнем Египте с руководством «вратами». Чиновники с такими титулами возглавляли целые ведомства, которые контролировали прибывавшие в Египет караваны, флотилии и отдельные суда, деятельность чужеземных купцов и отдельных торговцев, мастеровых и ремесленников, а также убывавшие за пределы Египта египетские суда и различные контингенты египтян и их деловую активность. На севере страны имелось два подобных ведомства. Их функции были одинаковыми: одно из них контролировало восточное направление, другое — западное, ливийское. Такой вывод был сделан еще Ж. Познером. Дополнительно необходимо отметить тесную связь военных и гражданских служб на границах Египта. Она проявлялась и в прочих контактах с деятельностью областных начальников-номархов. Во время господства в стране персов деятельность всех означенных служб тщательно контролировалась канцелярией сатрапа. В позднесаисское время цари XXVIII—XXX династий сами контролировали эти службы, издавая специальные указы, которыми строго регламентировали деятельность как целых ведомств,

1962. P. 34. Для демотики словарь В. Эриксена (*Erichsen W. Demotisches Glossar. Copenhagen, 1954. S. 55*) настоящего термина не фиксирует. Берлинский словарь, однако, приводит для позднего времени четыре титула (Wb. I. 164.25—26; 165.1), но без соответствующих ссылок.

³⁹ Ю. Я. Перепелкин переводил это слово как «пограничная крепость» (Частная собственность в представлении египтян Старого царства. М.—Л., 1966. С. 115). Во главе ее в эпоху Старого царства стоял «таинник». В Позднее время обозначение должности чиновника стало иным.

⁴⁰ CM $\frac{27/11}{58/8}$; *Bresciani E. Una statua della XXVI dinastia con il cosiddetto «abito persiano» // SCO. 1967. V. 16. P. 273—280.*

⁴¹ Гос. Эрмитаж, 2962; *Ланус И. А., Мамье М. Э. Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1969. С. 113—115. Табл. IV, 119a; Meulenaere H. de. Le surnom égyptien à la basse époque. Istanbul, 1966. P. 14.*

⁴² Louvre A 90; *Maspero G. Notes sur quelques points de grammaire et d'histoire // ZAS. 1884. Bd. 22. S. 88—89; Brugsch H. Beiträge zu § LVII der vorstehenden Mitteilungen // Ibid. S. 93—97; Breasted J. Ancient Records of Egypt. V. IV. Chicago, 1906. P. 506—508.*

так и высших чиновников областей, городов и военных форпостов⁴³. Таким образом, уже к концу саисской эпохи в Египте сложилась прочная система экономического контроля государством разнообразных доходов, «имущества», поступавшего в страну в результате торговли, в виде налогов с зависимых территорий, в том числе с районов, входивших в территорию государства, но не составлявших собственно Долины. Ранее, еще в начале правления Амасиса, такой системы в стране не существовало, что и позволило областеначальнику-номарху Абидосской области совершать «правонарушения»: захватывать и присваивать городское (государственное) и храмовое имущество. Для того, чтобы положить конец этому и другим злоупотреблениям местных правителей-номархов, были предприняты преобразования, получившие в традиции название реформ Амасиса. Они означали очень важный шаг на пути к завершению процесса централизации государственной власти в саисском Египте.

Положения надписи на статуе Louvre A 93 перекликаются с теми, что представлены в надписи на стеле SIM 4017. И здесь речь идет о «всех князьях городов и областей»⁴⁴, которых «военачальник» Йахмес, исполняя царский указ, созвал с целью сбора по всей стране обязательных приношений богу Апису. Эти действия военачальника по своему смыслу, масштабности и размаху были близки тем, о которых говорил в своей надписи специальный царский посланец, царедворец Паефчауанит. Поэтому и действия военного не были его личной инициативой. Если же иметь при этом в виду весьма многочисленные сведения ПР IX, которые показывают нам армейских офицеров при выполнении ими полицейских акций в Верхнем Египте во время правления последних саисских фараонов, то следует сделать вывод о проявлении Амасисом своего недовольства не только «всем князьям городов и областей», согласно надписи на стеле SIM 4017, но и своим гражданским чиновникам. Этим, пожалуй и следует объяснять экстраординарный характер действий чиновников фараона.

ПР IX позволяет проследить в некоторой степени судьбу реформ при первых персидских правителях. Здесь более определено, чем в любом другом современном ему или хотя бы близком по времени источнике, указывается, например, на то, что глава персидской администрации, сатрап, «стал первым жрецом-пророком Амуна Теуджойского»⁴⁵, т. е. первосвященником единственного храма на небольшом острове Теуджой на Ниле. Об этом становится известно из распоряжения «управителя пашен (Верхнего и Нижнего Египта) Йахмеса, сына Падихарнипе», в котором этот важный государственный чиновник требует от *лесониса* (т. е., судя по греко-египетским билингам, «архиерея») храма Амуна выплаты очень большой задолженности храма персидскому сатрапу⁴⁶. Неизбежно возникает вопрос: как объяснить, что должностными владениями и самими жреческими должностями отдаленных от центра египетских храмов стали распоряжаться персидские сатрапы? Несомненно, что в этом нельзя видеть лишь прямое следствие права завоевателей распоряжаться завоеванной страной и ее ресурсами: важно, что в ПР IX (в том числе и в тек-

⁴³ Подробнее об этом см. Эдаков А. В. Чужеземцы и храмы в Египте в VI—IV вв. до н.э. // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1984. С. 56—70.

⁴⁴ SIM 4017.6.

⁴⁵ Ryi. IX. 1.3; Griffith. Op. cit. V. III. P. 65. Not. 6; ср. Elinková-Reymond. Op. cit. P. 259.

⁴⁶ В толковании этого сообщения мы расходимся с Ф. Гриффисом, который в свое время полагал, что «Правитель (т. е. сатрап.— А. Э.), должно быть, передал свое жалование Йахмесу» — Griffith. Op. cit.

сте первой колонки) прямо указывается, что сам автор произведения, Петеисе, и глава ведомства пахотных земель страны, Йахмес, не мыслят себе существование иного собственника должности, чем глава государства — фараон. В стране сложилось такое положение вещей, при котором ко времени начала господства персов сумма доходов первого жреца-пророка, равная пятой части всех доходов храма, уже некоторое время формально принадлежала не храму и его жрецам, но фараону. Застав настоящую практику, персы без изменений восприняли ее. Вот почему, по всей вероятности, персидский сатрап, представлявший в стране фараона в его отсутствие, и распоряжался «долей фараона». Другими словами, согласно реформам Амасиса, осуществленным до прихода персов и, следовательно, независимо от них, фараон вновь объявлялся в стране владельцем пятой части всех ежегодных храмовых доходов. Этим Амасис едва ли вводил новую практику, но опирался на давние традиции развития египетского государственного сектора экономики и на практику всей саисской эпохи.

В словах одного из высших правительственных чиновников, ссылающегося на «год, когда Правитель (т. е. сатрап. — А. Э.) стал первым жрецом-пророком храма Амуна Теуджойского», подразумевалось, конечно, не отдаленное время, но какой-то определенный год правления в Египте персидского царя. Крайними датами, называемыми в ПР IX для господства в стране персов, являются 523 г. до н. э., «4-й год Камбиза»⁴⁷, и 514 г. до н. э., «9-й год Дария»⁴⁸, время создания текста ПР IX. Следовательно, в нашем случае речь идет о какой-то дате, приближающейся к 522 г. до н. э., к началу правления Дария I, в том числе и как фараона. Иначе, если бы речь шла о правлении царя саисского времени, его имя (что и имеет место в тексте ПР IX по отношению ко всем фараонам XXVI дин.) было бы обязательно названо. В качестве наиболее подходящей даты может служить время ок. 518 г. до н. э., период важных изменений во всей Персидской державе, время преобразования Дарием завоеванных стран и территорий в сатрапии.

Существенную помощь для дальнейших изысканий нам могут оказать другие части ПР IX, которые по общему содержанию сведений относятся к более раннему времени — началу VI в. до н. э. Но здесь мы будем вынуждены обратиться к краткому рассмотрению главного предмета споров — всевозможных злоупотреблений, связанных со жреческими выплатами, *ḥtp.w*. Очень показательными в этом отношении являются сведения 15-й колонки ПР IX, где сказано, что в начале саисского времени «доля первого жреца-пророка Амуна Теуджойского является долей фараона, и она принадлежит нашему господину (*p'w-n ḥry*), т. е. номарху»⁴⁹. О фараоне как о собственнике должности первого жреца прямо говорится и в других частях папируса⁵⁰, а местный князь или один из глав центральной администрации страны называются при этом как владельцы должности, звания и полагающейся при этом пятой части различного рода материальных благ. Такая практика хорошо была известна и в фараоновском Египте в различные периоды его истории. Согласно ей, фараон имел свою «долю», т. е. право собственности на часть богатств храмов. В позднее время при должностном владении полагалась, в частности, пашня определенной площади с работающим зависимым населением, скотом,

⁴⁷ Ryl. IX. 21.7.

⁴⁸ Ryl. IX. 1.1.

⁴⁹ Ryl. IX. 15. 3—4. К толкованию см. *Malinine M.* // *OLZ.* 1955. S. 502.

⁵⁰ Ryl. IX. 3.16; 8.1—2.

птицей, разнообразным имуществом, т. е. со всем тем, что обозначало реальное, материальное содержание.

Такая же практика продолжала существовать и в саисское время. Но здесь еще многое предстоит выяснить в связи с существованием в социально-экономической и внутривластной практике того времени ряда институтов, из которых наиболее важным являлся институт «божских жен». Известно, что он возник в Египте задолго до саисских правителей как форма борьбы за внутреннее экономическое и политическое единство страны⁵¹, как форма существования храмового сектора экономики. Про существовал же он, как это принято считать, вплоть до персидского завоевания, но уже вместе с институтом «божских хвалительниц». В числе последних состояла, в частности, и дочь фараона Амасиса, Анхнеснеферибрэ⁵². Она еще была жива при Псаметике III, накануне персидского завоевания. Но мы не имеем никаких свидетельств существования подобной практики при персах. Завоеватели ни с кем не делили храмовые доходы. Это касалось и самих жреческих должностей, в том числе и в ведущих египетских храмах того времени: Нейт, Амуна, Атуна Гелиопольского⁵³. Персы стремились как можно прочнее забрать в свои руки и «долю фараона», ликвидировав институт «божских жен» или его вариант — институт «божских хвалительниц», которые к середине саисской эпохи становятся религиозными и политическими анахронизмами.

Подтверждение этой политики персов мы находим в «декрете» Камбиза о храмах, данные о котором сохранились в столбце «D» «Демотической хроники»⁵⁴. Анализ этих данных мы предлагаем ниже.

Судя по декрету, Камбиз приказал сократить доходы египетских храмов, в том числе урезать, а в ряде случаев упразднить вообще поставки корабельного леса, особого вида (жертвенных) дров для возжигания, льна, папируса, зерна, птицы и скота. Интересно, что сами авторы сведений о «декрете» связывают это положение дел с тем, которое имело место при Амасисе. Текст сообщает и о «доле», которую Камбиз велел изъять у всех храмов Египта, за исключением трех святилищ Нижнего Египта (в том числе по меньшей мере двух — столичных). Название третьего храма, к сожалению, не читается. Трудность представляет и понимание самих сведений о размере и характере «доли, которая должна была составлять «серебра 160 530 дебен (?) 8 ките, зерна 170 210 (?) мер, 6000 рационов (?), 376 400 (единиц еще какого-то вида ценностей, но определенно не серебра.— А. Э.)»⁵⁵. Но храмы Египта все же не лишались всех своих прежних доходов. Сущность приказа Камбиза заключалась в том, чтобы все прежние поступления храмам от государства были сильно сокращены. Так, вместо обязательных поставок храмам леса на строительство специальных культовых барок для традиционных религиозных церемоний текст обязывает: «Дать места на Севере и на Юге для того, чтобы они (= египетские храмы) добывали корабельный лес и дрова для возжига-

⁵¹ Новейшее исследование: *Gräfe E.* Untersuchungen zur Verwaltung und Geschichte der Institution der Gottesgemahlin des Amun vom Beginn des neuen Reiches bis zur Spätzeit. Wiesbaden, 1981.

⁵² Chicago Or. Inst. 10584; *Meulenaere.* La famille... Tabl. XXIX, 3. P. 187; *Vitman G.* Die Familie der saïtischen Könige // *Orientalia.* 1975. Bd. 44. S. 382.

⁵³ *Stat. Dar. 2.2*; *Yoyotte J.* Une statue de Darius découverte à Suse. Les inscriptions hiéroglyphiques // *JA.* 1972. V. 260. P. 260—261.

⁵⁴ P. Bibl. Nat. 215. Vs., d. 14—15.

⁵⁵ P. Bibl. Nat. 215. Vs., d. 14—15; ср. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 348.

ний и приносили своим богам...»⁵⁶. В данном контексте «Север» и «Юг» несомненно не являются топонимами; невозможно их, на наш взгляд, понимать и как обозначение «низменностей (болот рꜥ(w))» и «города Птореса рꜥ'trsj». Это «(определенные) места на Севере (для храмов Нижнего Египта и таковые же для храмов Верхнего Египта соответственно) на Юге». Та-ким образом, эту часть текста следует понимать также в том смысле, что храмам Нижнего и Верхнего Египта, согласно новой регламентации, предназначались строго определенные места для заготовок ими необходимых запасов. При этом имела место практика введения централизованных заготовок храмами всех необходимых запасов. Создается, однако, впечатление, что, согласно «Демотической Хронике», при Камбизе произошло законодательное закрепление основных положений ряда реформ, которые первоначально имели место еще при Амасисе. Похоже, что своим «декретом» Камбиз просто подтвердил прежние законы и реформы, указав, что они не отменяются, но их действие продолжается без каких-либо существенных изменений. Мало того, такой «декрет» был вместе с тем и своеобразным логическим завершением всех мероприятий, которые были начаты еще предшествующим правителем Египта, реформатором Амасисом.

При всем явно негативном — согласно традиционной точке зрения — отношении к Камбизу авторов «Демотической Хроники» следует отметить, однако, что «декрет» его не мог возникнуть как простая прихоть завоевателя. Такая оценка выглядела бы ныне просто наивной. Приказ: «Не давать!»⁵⁷ храмам «доли», т. е. «доли фараона», о чем явно в унисон говорят и данные «Хроники» и материал 15-й и 8-й колонок текста ПР IX и что полностью соответствует египетской практике, а не практике завоевателей⁵⁸, в действительности должен был последовать первоначально еще до Камбиза, при Амасисе. ПР IX указывает, что в египетской практике еще до правления Амасиса «доля фараона» какое-то время не принадлежала фараону, ее собственнику. При этом называются и лица, которые обладали этой «долей»: номарх и один из крупнейших государственных чиновников, царедворец и одновременно царский фаворит. При Амасисе же и позднее эта «доля» возвратилась к своему собственнику, поистине вновь стала «фараоновой». Следовательно, приказ об этом и исходить должен был первоначально именно от Амасиса, а не от завоевателя-перса Камбиза.

Лишение храмов Египта сначала Амасисом, а затем и последующими правителями части значительного количества государственных субсидий (но вовсе не доходов вообще) в какой-то степени означало и уменьшение размаха их деятельности и роли в политической жизни страны. Но рассматривать настоящее положение дел только как ущемление хозяйственной и политической активности египетских храмов было бы поверхностной и односторонней оценкой реформ Амасиса. Источники свидетельствуют о том, что египетские храмы в целом традиционно продолжали получать в саисское время и новые пожертвования, доходы и новые привилегии. Но важно, что их общее количество не выглядит чрезвычайным по сравнению с тем положением дел, которое было введено в практику позд-

⁵⁶ P. Bibl. Nat. 215. Vs., d. 4—6.

⁵⁷ P. Bibl. Nat. 215. Vs., d. 9.

⁵⁸ В 6-й колонке ПР IX об этом также есть данные. Там речь идет о событиях саисской эпохи, времени правления Псаметика I, и говорится о «податях, b'k'jw.w» и о «налогах, š'krw.w» (Ryl. IX. 6.12). В тексте знаменитого Розеттского камня последнему термину соответствует древнегр. φόρολογία. В. В. Струве видел здесь указания на действия в Египте ассирийских завоевателей (Хронология VI в. до н.э. в труде Геродота // ВДИ. 1952. № 2. С. 64).

нее, в VI—IV вв. до н. э. Все приведенные выше примеры служат тому достаточно наглядной иллюстрацией. В дополнение следует отметить весьма показательное обстоятельство. Необходимо обратить внимание на ту роль, которую приобретает в храмовом персонале начиная с правления последних фараонов XXVI дин. особый жрец, «лесонис» (вар. «лешон» и производные коптские формы, а также демотическ. $\mu\tau\text{-}\dot{\sigma}\eta\eta$, что соответствует в дву- и трехязычных текстах древнегреч. $\lambda\epsilon\sigma\acute{\omega}\nu\iota\varsigma$ ⁵⁹, $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\acute{\epsilon}\upsilon\varsigma$, т. е. «архиерей» или «главный жрец»). Должность этого старшего (главного) жреца практически была тождественной должности $j\eta\eta\text{-}r^2\text{-}\dot{\eta}\eta\eta\text{-}w\text{-}\eta\tau\text{-}r\text{-}w$, «начальника жрецов-пророков». Однако обязанности архиерея перед центральной администрацией были значительно выше, чем у «начальника жрецов-пророков». В ПР IX, например, он выступает как главное ответственное лицо за все материальные ресурсы храмового комплекса, за все серебро и зерно храма и его хранилищ⁶⁰. Источники времени правления Дария I показывают и примеры личной заинтересованности высшей персидской администрации Египта и центральной канцелярии персидского царя в выборах и деятельности архиереев⁶¹.

Проводя в жизнь свои реформы, Амасис вынужден был навсегда отказаться от многого, давно отжившего в экономической области и в административной сфере. Не случайно именно при Амасисе был окончательно ликвидирован институт «божьих жен» и сделан тем самым решающий шаг к подчинению интересам государства всего храмового сектора экономики⁶². При нем же был совершен принципиальный поворот во внешней политике государства в сторону контактов с античным миром, античной экономикой (Herod. II. 178 sq.), что в значительной степени способствовало дальнейшему общему процветанию Египта и успехам саисской дипломатии. Настоящий аспект отмечается так или иначе всеми исследователями, однако при этом они ограничиваются по существу лишь рассмотрением данных археологии и античных авторов⁶³. Между тем египетские тексты, которые частично были опубликованы и первично обработаны еще в 30—40-е годы, существенно расширяют источниковедческую базу возможных исследований.

Реформы Амасиса необходимо рассматривать в качестве достаточно удачной попытки привести в прочную систему всю администрацию страны, ее экономику и внутривосточную жизнь. Ранее, до Амасиса, близкую попытку такого рода из саисских правителей предпринимал один Псаметик I, основатель XXVI династии. Но перед ним и перед страной в то время стояли иные проблемы. Египет, вышедший из тяжелой борьбы с иноземными поработителями и сепаратистскими стремлениями номархов, нуждался не в реформах, но в возрождении прежде всего сугубо египетских институтов и принципов управления внутренней жизнью страны, которые видоизменились в изменившихся исторических условиях,

⁵⁹ Spiegelberg W. Der Titel $\lambda\epsilon\sigma\acute{\omega}\nu\iota\varsigma$ // RT. 1902. V. 24. S. 1—5.

⁶⁰ Ryl. IX. 1.3.

⁶¹ P. Berlin. 13539, 13540; Spiegelberg W. Die demotische Schreiben aus der Korrespondenz des Pherendates // SPAW. 1928. 29—33. S. 604—614. Taf. IV—V; P. Staat. Mus. Berlin — Charlottenburg 23548; Zauzich K.-Th. Ägyptische Handschriften. Tl 2. Wiesbaden, 1971. S. 119—120; P. Berlin. 13575; Zauzich K.-Th. Papyri von der Insel Elephantine. B., 1978.

⁶² Chicago Or. Inst. 19584; Meulenaere. La famille... Tabl. XXIX, 3. P. 187; Vittman. Die Familie... S. 382.

⁶³ См., например: Bilabel F. Polykrates von Samos und Amasis von Aegypten // Neue Heidelberger Jahrbücher. N.F. 1933. S. 129—151; Kees. Zur Innenpolitik... S. 95—106; Kienitz F. Die politische Geschichte Ägyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende. B., 1955.

либо оказались уничтоженными завоевателями, в том числе ливийцами эфиопами и ассирийцами. При Псаметике I и начинается поэтому саисский «ренессанс», что необходимо рассматривать в качестве закономерного процесса развития страны после господства чужеземцев и ликвидации децентрализации Египта, внутренней экономической и политической неустойчивости. Но до середины VI в. до н. э. в стране еще не создались объективные условия для принципиально новых административных, экономических и политических систем и институтов. Начиная с определенного периода правления Амасиса, последнего крупного правителя XXVI (саисской) династии, в Египте осуществляются и законодательно оформляются в масштабах всего государства важные изменения в различных отраслях внутренней политики и социально-экономической жизни. Рассмотренный материал, разумеется, фрагментарный, в чем-то даже неполный и поверхностный, показывает нам только отдельные части общей картины той перестройки, которая позволила Египту достигнуть вершин в своем социально-экономическом развитии.

В заключение о датировке реформ. Из всех имеющихся в нашем распоряжении источников одну из возможных дат называет только ПР IX. Это «15-й год правления» Амасиса, т. е. 555 г. до н. э. Но это едва ли является временем начала всех тех действий, о которых мы ведем разговор. С другой стороны, реформы не могли быть начаты в первые два года правления царя, когда еще шла его борьба с Априем за египетский престол. Привлечение для датировки и анализа сущности реформ материала исторической стелы Амасиса, датированной третьим годом правления царя (567 г. до н. э.)⁶⁴, нельзя считать оправданным. Здесь ни слова не говорится ни о реформаторских мероприятиях Амасиса, ни о намерении осуществить таковые, но излагаются ход и перипетии борьбы Амасиса с Априем⁶⁵. В условиях ожесточенной междоусобной войны явно было не до осуществления реформ основ внутривластной жизни и египетской администрации.

Однако столь масштабные действия не могли занимать очень короткий промежуток времени. Здесь нам несколько может помочь та часть ПР IX, в которой рассказывается, как в 555 г. до н. э. «глава всех пашен страны» действовал с целью, должно быть, смотра земельного фонда страны в провинции, в Верхнем Египте. Следовательно, реформы были начаты ранее 555 г. до н. э. Другие источники практически не указывают времени событий, о которых в них идет речь. В качестве ориентировочной даты можно предложить 560—550-е годы до н. э. как время наиболее крупных, основных по характеру и размаху реформаторских мероприятий. Прямое указание об их завершении, на наш взгляд, содержится в приказе Дария I о сборе всех египетских законов. Там назван «44-й год правления Амасиса»⁶⁶, последний год правления царя. Это 526 г. до н. э. Но процесс осуществления основных результатов реформ не прекратился и после Амасиса. Он продолжался и при правлении в Египте персов, и при фараонах XXVIII—XXX династий. Он приходится на весь позднесаисский период истории Египта.

А. В. Эдаков

⁶⁴ См. *Spalinger A. The Civil War Between Amasis and Apries and the Babylonian Attack Against Egypt // Acts of the 1st International Congress of Egyptology. B., 1979. P. 645—649.*

⁶⁵ *Hist. Stela; Daressy G. Stèle de l'an III d'Amasis // RT. 1900. V. 22. P. 1—9.*

⁶⁶ *P. Bibl. Nat. 215. Vs., c. 6—7.*

LES RÉFORMES D'AMASIS ET LEUR DESTIN A L'EPOQUE SAÏSSIENNE TARDIVE

A. V. Edakov

De nombreux textes hiéroglyphiques et démotiques égyptiens (avant tout *P. Ryl. IX*), de même que les auteurs antiques, apprécient hautement l'activité d'Amasis, dernier pharaon de la XXVIe dynastie, celle de Saïs, le pharaon-réformateur. Ses réformes de la vie administrative du pays, des fondements de la vie politique intérieure et de l'économie ont conduit jusqu'à leur aboutissement logique l'activité de tous les pharaons de l'époque saïssienne, mais avant tout celles du fondateur de la XXVIe dynastie, Psammétique Ier. Ces réformes ne furent pas oubliées sous les monarques des XXVIIe—XXXe dynasties, à la basse époque saïssienne. C'est ainsi qu'il s'avère que le «décret» de Cambyse sur les temples, au sujet duquel nous possédons des données grâce à l'ainsi-dite *Chronique démotique* du *P. Bibl. Nat.* 215, rédigée à la fin du IVe s. av. n.è., entérinait législativement les principes fondamentaux de réformes initialement introduites encore par Amasis. Cambyse lui-même n'apporta rien de nouveau à la pratique foncièrement égyptienne des contacts entre les secteurs public et hiératique de l'économie.

Les réformes d'Amasis furent appliquées avec une énergie particulière durant les années 560 et 550 av. n.è. Pas un seul monarque d'Egypte, de tous les pharaons des XXVIe—XXXe dynasties ayant régné après Amasis, n'a abrogé ni les réformes de celui-ci, ni le «décret» de Cambyse, qui en était le prolongement, réduisant brutalement les subventions accordées par l'Etat aux temples. Qui plus est, à partir de Cambyse commença en Egypte une codification législative des réformes principales d'Amasis.
